

ВСТУПЛЕНИЕ

В поэме “Сады”, вышедшей в свет в 1782 году аббат Жак Делиль так говорит об искусстве создания садов и парков:

«О, как бы я хотел, чтоб вся моя страна
В Эдем, в единый сад была превращена!
Но вот что надо знать любому садоводу:
Есть два лишь способа преобразать природу:
Один рассчитанностью линий покорять,
Другой, неожиданными картинками пленять.
Но – надо выбирать: они несовместимы.
Тому попробуем примеры привести мы.
Один являет нам симметрии закон.
Изделия искусств в сады приносит он.
Повсюду разместив то вазы, то скульптуры,
Из геометрии взяв строгие фигуры,
Деревья, превратив в цилиндры и кубы,
В каналы ручейки. Все у него – рабы.
Он – деспот властелин надменный и блестящий.
Другой все сохранит: леса, овраги, чащи,
Пригорки, впадины, неровность, кривизну,
Считая госпожой естественность одну.
Что ж, может быть, они по-своему и правы.
Ленотр и Кент равно заслуживают славы.
Кент мудрецам открыл красу лесов, полей,
Ленотр свои сады сажал для королей,-
А жизни королей торжественность пристала,
И должно, чтобы в ней все роскошью блистало:
Чтоб в подданных восторг и верность
укреплять,
Сияньем золота их надо ослеплять».

Впервые поэма прозвучала на празднике при дворе Людовика XVI, устроенном в Версале в честь приезда графа и графини Северных, под этими прозрачными псевдонимами путешествовали по Европе наследники русского престола Павел Петрович и Мария Фёдоровна.

Создание садов и парков только небольшая область творчества ландшафтного архитектора. «Ландшафт» применительно к архитектуре в начале нашёл перевод как пейзаж. Это было в конце XIX столетия, когда само понятие «ландшафтная архитектура» ещё оформлялось, и сохранение природы стало одной из составляющих этого процесса. XX век вывел проблему сохранения и охраны природы из области политики в область права. Сегодня в XXI веке, ландшафтная архитектура продолжает своё развитие как профессия, создающая открытые пространства для людей, ставя во главу угла проблемы, связанные с жизнью всего человеческого общества.

Лекция 1. Особенности профессии «Ландшафтный архитектор».

Ландшафтная архитектура в ряду творческих профессий. Особенности формирования открытых пространств. Специфика композиционных приёмов. Строительные материалы, применяемые в ландшафтной архитектуре. Фактор времени в жизни произведений ландшафтной архитектуры. Масштаб в ландшафтном проектировании.

Творческие профессии организующие, изображающие и украшающие пространство, в котором мы живём, такие как живопись и графика, или художественное творчество (рис.1), скульптура (рис.2), дизайн и архитектура, тесно связаны друг с другом.

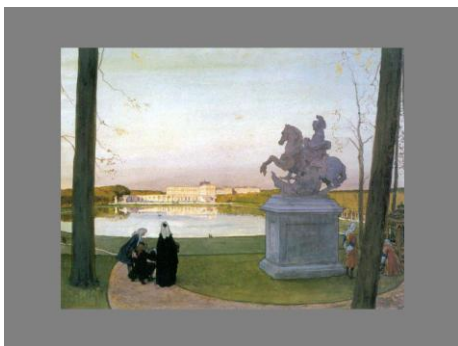

Рис.1 – Александр Бенуа. «У Курция». Картина из серии «Последние прогулки Людовика XIV». 1897 год.

Рис.2 – скульптура «Марк Курций» на берегу Озера Швейцарцев в Версале.

Рис 3. – пересечение главных каналов Версаля.

Архитектура, как профессия, занимающаяся созданием пространства для жизни человека, в современном мире делится на самостоятельные виды творчества по характеру пространств, организацией которых занят архитектор. Созданием закрытых пространств, имеющих интерьер и ярко выраженную внешнюю оболочку - фасад, занимается архитектор зданий (рис.4,5,6); ландшафтный архитектор занят открытыми пространствами, не имеющими чёткого деления на внутреннюю и внешнюю части

(рис.7,8,9); градостроитель и планировщик решает вопросы организации обширных пространств, в которых план, а в некоторых случаях даже карта, становятся главными предметами проектирования (рис.10,11).

Рис.4 – город Лелистад, Нидерланды. Здание театра Агора. Архитектор Бен Ван Беркель. 2007 год.

Рис. 5 – интерьер вестибюля здания театра Агора в Лелистаде.

Рис. 6 – интерьер зала театра Агора в Лелистаде.

Рис. 7 – Нью-Йорк. Парк Хай Лайн. Парк был сдан в эксплуатацию в 2009 году. Авторы проекта: нью-йоркские архитектурные фирмы Джеймса Корнер (James Corner), архитектурная фирма Диллер Скофидио + Ренфро (Elizabeth Diller и Ricardo Scofidio); ландшафтный инженер Пит Одолф (Piet Oudolf) из Нидерландов и конструктор Буро Хапполд (Buro Happold).

Рис.8 – парк Хай-лайн. Дикie травы, неожиданные виды на Гудзон, воспоминания о Нью-Йорке 30-х годов прошлого века – эстетические составляющие парка.

Рис. 9 – парк Хай-лайн. Амфитеатр и смотровая площадка. Хай-лайн был разбит на конструкциях, оставшихся от построенной в 30-х годах прошлого столетия, железной дороги. Больше половины века по ней возили грузы из порта на склады. В конце XX столетия дорога утратила промышленное значение, и городские власти вместе с общественностью решили создать на этом месте парк, напоминающий о пути индустриализации.

Генеральный
план развития
Москвы
1971 года

Рис. 10 – генеральный план развития Москвы 1971 года. В 60-е годы XX столетия многие крупные города мира стали нуждаться в новых программах развития. Городские планы требовали изменений из-за роста промышленного производства, а вместе с ним и городского населения.

Рис. 11 – проект развития Токио с использованием пространства Токийского залива. 1960 год, архитектор Кендзо Танге.

В истории архитектуры сложилось представление о том, как организуется открытое пространство, соединяющее здания с окружающей средой. Переход от геометрии регулярного сада возле дома к живописным картинам пейзажного парка создавал классическую схему перехода архитектуры здания, заданной строгой конструктивной схемой, к естественной природе (рис.12, 13, 14). С течением времени сложились три приёма создания открытых пространств. Итальянский сад - регулярный парк, расположенный на рельефе. Французский парк - геометрически правильный сад, разбитый на плоскости. Английский парк - искусственный пейзаж, фантастическая трёхмерная картина идеального природного ландшафта (рис.15). Синтез искусств играет большую роль в ландшафтной архитектуре. Скульптура, произведения декоративно-прикладного искусства, растения и цветы расширяют и истолковывают архитектурный облик, привнося в него воспитательное значение (рис.16,17,18).

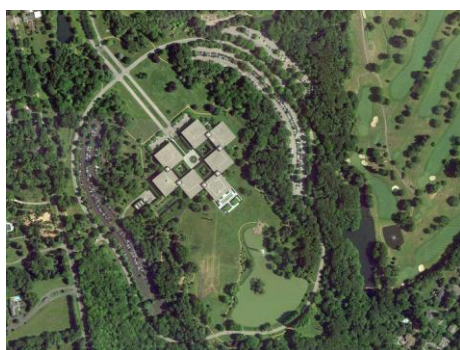

Рис.12 – США, штат Нью-Йорк. Сад Скульптур Дональда М. Кенделл (Donald M. Kendall Sculpture Gardens). Архитекторы Рассел Пейдж и Франсуа Гоффине. 1993 год. Общая планировка парка.

Рис. 13 – Сад Скульптур Дональда М. Кенделл.

Сады возле здания компании Пепси.

Рис. 14 –пейзажная часть парка.

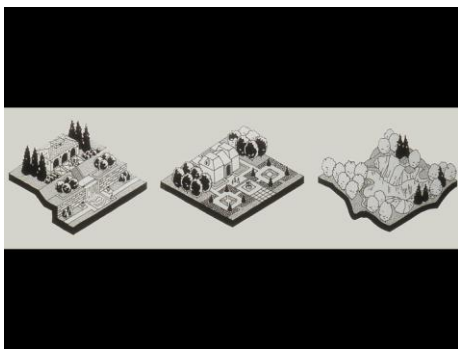

Рис. 15 – схемы садов из книги «История ландшафтной архитектуры» С.С. Ожегова.

Рис. 16 – памятник Маличишу Кибальчишу у входа в парк Дворца Пионеров в Москве. Архитектор В.С. Кубасов, скульптор В.К. Фролов. 1962 год.

Рис. 17. – Трептов парк в Берлине. 1946-1949 годы. Архитектор Я.Б. Белопольский. Скульптор Е.В. Вучетич. Центральной фигурой ансамбля стала тринадцатиметровая статуя солдата, держащего на руках маленькую девочку. Девочка это новая Германия, спасённая от нацизма, которой предстояло расти и крепнуть. Удивительно сильное впечатление производит подбор растений. Все они глубоко символичны. Вдоль аллей высажены стройные ряды пирамидальных тополей. Прямые как солдаты они стоят в карауле у братских могил.

Рис.18 – Трептов парк. Скульптура Родины Матери. Женщину и Родину в России всегда связывали с берёзой. Белая и стройная с лёгкими трепещущими листьями на гибких ветвях она была олицетворением женственности и самой России. В Трептов парке берёзы плачут.

В палитру ландшафтного архитектора входят природные материалы: вода, земля и растения. Они формируют характер и отношение к работе над садом или парком. Растения живые организмы, они растут, дышат, радуются солнцу и заботливому отношению, болеют, просыпаются по утрам и засыпают в вечерние часы. Вода и земля так же подвержены изменениям с течением времени и сменой времён года, так что время играет огромную роль в ландшафтной архитектуре. Архитектору необходимо учитывать смену времён года (рис.19,20), изменения, зависящие от возраста созданного им произведения. Во времени растения, цветы, травы, а так же вода и земля меняют цвет, фактуру и форму. Созданные человеком ландшафты растут и стареют, и архитектору необходимо это учитывать (рис.21,22). Подвержены временным изменениям и открытые пространства городов, где главным строительным материалом остаётся камень. Площади и улицы меняют свой облик, отвечая требованиям времени (рис 23, 24).

Рис. 19 – Япония, окрестность города Саппоро. Городской парк Мёренама. 2000 год. Архитектор Исаму Ногучи. Роща лиственных вокруг фонтана Море. Лето. Исаму Ногучи родился в 1904 году в Америке, детство его прошло в Японии, юность в Европе. В 30-х годах он стал одним из ведущих мастеров современной скульптуры. Его абстрактные произведения использовали традиции национального японского декоративного творчества. После второй мировой войны Ногучи занялся искусством создания садов и его первой работой в этой области был сад для здания ЮНЕСКО в Париже.

Рис. 20 – парк Мёренама. Осень. Этот парк стал самым известным произведением знаменитого дизайнера, скульптора и ландшафтного архитектора XX века Исаму Ногучи, сына американки и японского поэта. Как на гравюрах Хokusая вечная гора Фудзи, парк меняет свой облик, и этот облик неуловим как «моно но аварэ» (печальное очарование вещей), вызванное соприкосновением с чувством иллюзорности и бренности всего видимого.

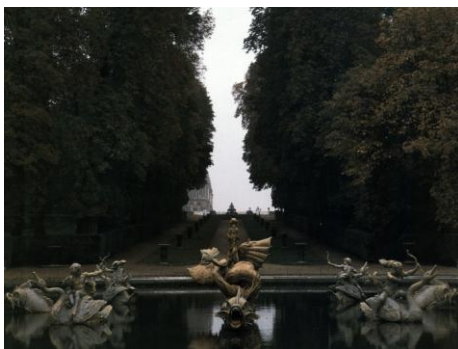

Рис. 21 – Версаль. Фонтан Дракон (Пифон). 1985

год. Старый Версаль, переживший войны и революции, таким его видел Александр Бенуа.

Рис. 22 – фонтан Дракон (Пифон). 2001 год. В

наши дни Франция возвращает Версалью тот вид, который был задуман великим садовником Ленотром в XVII столетии. Молодой сад, построенный для Короля Солнце.

Рис. 23. Франция, Лион, площадь Терро 1950 год.

Площадь была создана в XVII веке. Ратуша после пожара 1702-го года перестраивалась Жюлем Ардуэн Мансаром. Посередине площади в самом конце XIX столетия был построен фонтан, над которым работал скульптор Огюст Бартольди автор статуи Свобода в Нью-Йорке.

Рис. 24. в конце 90-х годов XX века Площадь

Терро стала символом успеха программы Большой Лион. Цель программы восстановление самобытного духа общественных городских пространств современного города. Авторы новой концепции площади архитектор Христиан Древе и дизайнер Даниэль Бюрен.

Ещё одной особенностью профессии ландшафтного архитектора являются соотношения размеров в пространстве, которое он создаёт. Ландшафт воспринимается совсем в другом масштабе, нежели фасады и интерьеры зданий или планировки городов и городских районов. Отсюда возникают особые требования к размерам функциональных элементов искусственных ландшафтов, и к соотношению целого и детали в художественной композиции парка или сада (рис. 25,26).

Рис. 25. – Англия. Корби. Парк Дин. Этот парк, созданный в конце XX столетия английским ландшафтным архитектором Дэвидом Хигс, не кажется большим, его скорее можно назвать уютным садом в духе средних веков. Он был разбит в 1990-х годах для мистера Эдмонда Бруднел, владельца старинного замка.

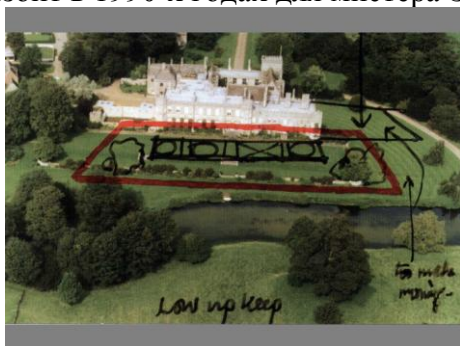

Рис. 26. – эскиз Дин парка. На рисунке видно, что этот небольшой сад занимает площадь равную большому родовому замку семейства Бруднел. Это одна из особенностей открытых пространств, то, что кажется большим, замкнутое в стенах здания, воспринимается совсем в другом масштабе под открытым небом.

XV век, эпоха Возрождения сформировала композиционные принципы «итальянского сада». Этот период можно считать началом истории стилей в парковой архитектуре. Меценаты, которые были выходцами из торгово-ремесленной аристократии Италии, подобно знаменитому семейству Медичи, и католическая церковь в лице папы римского и его окружения, вкладывали огромные средства в строительство вилл, окруженных садами. Основной чертой итальянского сада стало обилие фонтанов и каскадов, расположенных на склонах холмов и виды окрестностей, открывавшиеся с садовых террас (рис. 27). XVII век явился веком торжества французского барокко, а правление Людовика XIV классическим примером абсолютной монархии. Грандиозный размах строительства королевских резиденций разработал приёмы композиций французского регулярного парка (рис.28).

Идеологию абсолютизма сменила буржуазная мораль. В конце XVII века в художественных взглядах европейского общества наметились серьезные перемены. В основе своей они были вызваны укреплением буржуазии, заметным ростом ее влияния и распространением нового образа мышления. XVIII век стал эпохой Просвещения, и в противовес барочной пышности выдвинулись идеи классической простоты и романтизации «золотого века» античности. В это время сложились традиции английского пейзажного парка (рис 29). Особые черты были у русского парка эпохи барокко и классицизма. Национальные обычаи, особенности государственного устройства и сложные климатические условия нашли своё отражение в садово-парковой архитектуре России. Они переплелись с западной модой и дали миру великолепные ансамбли царских резиденций и дворянских усадеб. В итоге к середине XIX столетия окончательно оформился классический стиль садово-парковой архитектуры. Искусство создания садов и парков заложило основу будущей профессии «ландшафтный архитектор», которая за XX столетие прошла серьёзный путь развития.

Рис. 27. – сад Медичи на холмах Боболи во Флоренции. Создан в середине XV века для коронованной четы Медичи Козимо I и Элеоноры Толедской. Классический итальянский сад. Над его созданием работали лучшие инженеры той поры. С холмов Боболи открывались прекрасные виды на Флоренцию и дорогу в Рим. Власть над Флоренцией грела сердце, власть над миром сулил престол Римского Папы. Воспоминания о садах своей родины будущая королева Мария Медичи увезла в далёкую Францию.

Рис. 28 – Версаль. Сияющая ось. Огромный сад Людовика XIV, внука Марии Медичи, заканчивался там, где садилось солнце. Трёхкилометровая ось простиралась до самого предела видимости. Великий архитектор и садовник короля Ленотр создал пространство, которое было невозможно охватить взглядом.

Рис. 29. – парк Соуф. Трёхмерная картина. Идеальный пейзаж, созданный Вильямом Кентом и Ласелотом Брауном. Прекрасная Аркадия, страна мудрецов, героев и земных богов, природа, покорённая человеком – это были сады эпохи Просвещения.

Впервые название «ландшафтная архитектура» появилось в конце XIX столетия в Соединённых Штатах Америки. К моменту провозглашения независимости в 1776 году на территории нового государства Североамериканских Соединённых Штатов существовало 13 колоний с самыми различными системами управления. В США никогда у власти не стояли монархи, главной целью было завоевание свободы в борьбе за независимость от колониальной системы древнего и мощного государства Великобритании. Молодая буржуазия, завоевавшая свободу, твёрдо знала, что она возможна лишь при развитии собственного производства. Американцы помнили те времена, когда могущественный хозяин Англия рассматривала свои колонии как сырьевой придаток и рынок сбыта дорогой и не всегда качественной промышленной продукции, а так же слова лорда Чаттама в Британском парламенте, прозвучавшие в ответ на вопрос о развитии собственного американского производства: «Ни одного гвоздя не позволим сделать в колониях!». Поэтому стремительное строительство и развитие заводов и фабрик стало делом национального престижа. Но, со временем, особенно ярко проявился тот ущерб, который развивающаяся промышленность начала наносить окружающей среде. Вырубленные леса, земля, израненная хищнической добычей полезных ископаемых, отравленные промышленными отходами реки, исчезающие виды диких животных – всё это становилось страшной действительностью и требовало осмысления и разумного вмешательства. Журналист и предприниматель Фредерик Лоу Олмстед (рис.30) впервые обратил внимание людей на эти проблемы. Его проект первого в истории Северной Америки общественного городского парка, Центрального парка в Нью-Йорке (рис.31), стал началом профессии Ландшафтная архитектура. Озёра, поляны и кусочек настоящего леса в Центральном парке, сохранили для потомков воспоминание о тех далёких временах, когда здесь жили племена индейцев Манахаттоу и Канарси, а соблазны и пороки «большого яблока» (символ и прозвище Нью-Йорка) были никому не известны. Заслугой и работой Олмстеда стали создание системы национальных парков Америки, а

следом и всего мира, создание зелёных пространств городов, как обязательной части градостроительных проектов и пропаганда особого внимания к природе, которая стала в XX веке основой, творческим импульсом для архитекторов.

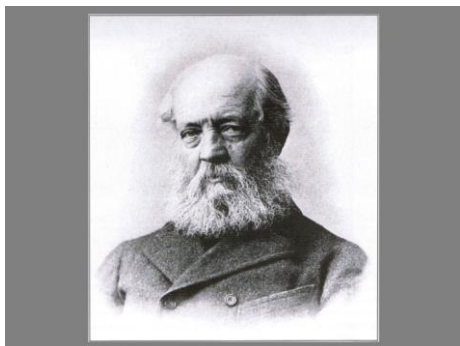

Рис. 30 – Фредерик Лоу Олмстед.

Рис. 31. – Нью-Йорк. Вид Центрального парка из окна самолёта.

В XXI веке на первое место выходит интерес к жизни человеческого сообщества. Создание комфортной среды обитания для всех людей – задача ландшафтных архитекторов. Поэтому особый интерес представляют общественные пространства, в первую очередь городские, так как именно города в конце прошлого века с их испорченной экологией и социальными проблемами стали наименее удобными местами для проживания людей. Во всём мире идут грандиозные программы возвращения людям общественных пространств городов и населённых мест, предусматривающие создание новых площадей, бульваров, комфортабельных набережных и конечно городских садов и парков (рис. 32).

Рис. 32. – Чикаго, парк Лейшор-ист. Ландшафтный архитектор Джейнс Барнет. 2010 год.